

Проклятье... когда это кто-то успел зайти со спины... Бэй Яо болезненно коснулся затылка. Крови не было — нападавшие не прикладывали особых усилий, по всему виду, всерьез калечить его они не решались.

— Че-че-чего ржешь? Еще раз засмеешься — снова получишь! — рявкнул заикающийся лысый на Бэй Яо. Едва он закончил фразу, как стоящие рядом подельники не сдержались и прыснули со смеху.

Лысый не обратил на них внимания, присел на корточки и дернул Бэй Яо за волосы на лбу:

— Смотрю, оде-де-дет ты неплохо. У братвы сейчас с де-деньгами туго, подкинь-ка нам немного на расходы.

Бэй Яо болезненно зашипел — то ли от боли, то ли по иной причине.

Когда острая боль немного утихла, Бэй Яо не стал спешить с ответом. Он поднялся и окинул взглядом окружение: человек семь-восемь. Один из них, среднего роста, сжимал в руках железный прут — судя по всему, именно он только что приложил Бэй Яо.

— Прошу прощения, — Бэй Яо пнул валявшийся на земле пакет с рассыпавшейся едой. — Вот, деньги здесь, забирайте сами.

— Ты, мать твою, изде-де-деваешься надо мной?! — взорвался лысый.

Парень с прической треугольником, стоявший рядом с главарем, похлопал того по плечу:

— Мы тут уже столько народу перехватили, а ты первый, кто решил огрызнуться. Дай ему прикурить, пусть позвонит друзьям, чтобы привезли бабки, и дело с концом.

— Все-все-таки ты голова, — усмехнулся лысый и кивнул остальным, чтобы те слушали указания.

Тем временем в другом месте семья Фан Чжицзе собралась за общим столом. Впервые за долгое время они ужинали вместе, и беседа текла непринужденно.

Хэ Ханьшу с самого начала трапезы допрашивала Наньшэна о его семье с серьезностью полицейского, словно намеревалась выведать всю подноготную. Лишь когда вмешался Фан Чжиму, она наконец отступила.

Вдруг на журнальном столике зазвонил телефон Фан Чжицзе. Отложив палочки, он сказал:

— Я отвечу, — и вышел из-за стола.

Незнакомый номер? Подняв телефон, Фан Чжицзе увидел на экране цифры, которые не были записаны в его контактах. Подумав, что это очередной рекламный спам, он решил ответить лишь для вида, чтобы сразу сбросить.

К его удивлению, после соединения в трубке царила тишина.

— Алло? — Фан Чжицзе взглянул на экран и снова приложил телефон к уху. В ответ донесся лишь шум проезжающего грузовика.

Очередной рекламный прозвон, подумал он и уже хотел нажать на отбой.

— Алло, Фан Чжицзе.

Голос Бэй Яо? Фан Чжицзе, уже собиравшийся завершить вызов, нахмурился:

— Ты напился?

— Меня ограбили. — Лысый прижал телефон к уху Бэй Яо, вынуждая того говорить. Бэй Яо пошевелил связанными руками и ногами, понимая, что сопротивление бесполезно. — Переулок за игровым залом позади школы. Захвати денег, тут этих типов полно.

— Ты... — Фан Чжицзе не успел договорить, как связь оборвалась. Слушая короткие гудки, он почувствовал, как сердце сжалось от тревоги.

Он схватил с дивана куртку и, накидывая её на ходу, бросил:

— Я выйду ненадолго, вы продолжайте.

— Куда это ты на ночь глядя? — спросил Фан Цзунцзе.

Хэ Ханьшу, даже не взглянув на сына, обронила:

— Пусть идет. Наверняка к девушке.

Фан Чжицзе не стал задерживаться и, выйдя из дома, направился к лифту.

В переулке лысый, скучая, прихлопнул комара, пытавшегося напиться его крови, и нетерпеливо проворчал:

— Тво-во-вой друг-то придет или как? Не вздумай нас ду-ду-дурить.

Бэй Яо молчал, сидя на земле и погрузившись в раздумья. Номер Фан Чжицзе он запомнил, когда однажды увидел его в комнате последнего. Сказав в трубку, что их много, он надеялся, что Фан Чжицзе поймет намек и не придет.

Их было слишком много, Бэй Яо в одиночку не справиться. Но раз они не решались на серьезное насилие, значит, если потянуть время, они в конце концов потеряют терпение и уйдут сами.

<http://bllate.org/book/19163/1881485>